

ЭМИЛЬ
ВЕРХАРН

БАГРЯНЫЕ
СТРАСТИ

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2013

Из книги
«ФЛАМАНДКИ»

СТАРЫЕ МАСТЕРА

В столовой, где сквозь дым ряды окороков,
Колбасы бурые и медные селедки,
И гроздя рябчиков, и гроздя индюков,
И жирных каплунов чудовищные четки,
Алея, с черного свисают потолка, —
Сгрудился у жарких, на стол

нагроможденных,

Точащих кровь и сок под вилками, в бока
Вонзенными, строй всех, обжорством

полоненных:

Бровер и Бракенбург, Тенирс, Дюссар,

Крассбек,

И сам пьянчуга Стен сошлись крикливым
клиром,
Жилеты расстегнув, сияя глянцем век, —
Рты хохотом полны, полны желудки
жиром.

Подруги их, кругля свою тугую грудь
Под снежной белизной холщового корсажа,
Вина им тонкого спешат в стакан плеснуть,
И золотых лучей в вине змеится пряжа,
Пожаром брызгая на брюха котелков.
Они царицами на всех пирах сияли,
Что их любовники, не кроя крепких слов,
Вели по правилам старинных трюандалий¹.
С висками потными, с тяжелым языком,
Икотой жирною сопровождая песни,
Мужчины ссорились и тяжким кулаком
Старались недруга ударить полновесней.
А женщины, цветя румянцем на щеках,
Напевы звонкие глотками промежая,

---

¹ Трюандалии — в Испании XVI века пирушки фламандских партизан.

Плясали бешено, — стекло тряслось
в пазах, —
Телами грузными друг в друга ударяя,
Лизались в быстрый миг их сожигавших
ласк

И падали, в поту, лишённые движенья.
Из оловянных блюд, что издавали лязг,
Когда их ставили, клубились испаренья, —
Подливка жирная дымилась, и в соку
Кусками плавало чуть розовое сало,
Будя в наевшихся голодную тоску.
На кухне второпях струя воды смывала
Остатки с блюд пустых, что наполняют тут.
Соль искрится. Блестят тарелки расписные.
Набиты поставцы и кладовые. Ждут,
Кастрюль касаясь, где булькают жаркие, —
Цедилки, дуршлаги, стрекала, ендовы,
Кувшины, ситечки, баклаги, сковородки;
Два глиняных божка, две пьяных головы,
Показывая пуп, стакан подносят к глотке.
И всюду, на любом рельефе, здесь и там, —

На петлях и крюках, на бронзовой оковке
Комодов, на пестях, на кубках, по стенам,
Сквозь дыры мелкие на черпаке шумовки,
Везде, — смятением и суетой луча
Мерцают искорки, дробятся капли света,
Которым зев печи, — где, жарясь и скворча,
Тройная цепь цыплят на алый вертел

вздета, —

Обрызгивает пир, веселый и хмельной,
Кермессы¹ царственной тяжелое убранство.

Днем, ночью, от зари и до зари другой,
Они, те мастера, жизнь отдают для

пьянства.

И шутка жирная вполне у места там,
Она там пенится, тяжка и непристойна,
Корсаж распахнутый подставив всем

глазам,

Тряся от хохота шарами груди дойной.
Бровер на голову корзину нацепил,

---

¹ Кермесса — праздничная пирушка.

Колотит Бракенбург по крышке оловянной,
Другие котелок скребут, что стало сил,
А прочие кричат и пляшут неустанно
Меж тех, кто спят уже с ногами на скамье.
Кто старше — до еды всех молодых

жаднее,

Всех крепче головой и яростней в питье,
Они остатки пьют, вытягивая шеи,
Носы их лоснятся, блуждая в недрах блюд;
Иные с хохотом в рожки и дудки дуют,
Когда порой смычки и струны устают, —
И звуки хриплые по комнате бушуют.
Блюют в углах. Уже гурьба грудных детей
Сосать хотят, пока их не уложат сонмом,
И матери, блестя росой меж грудей,
Их кормят, бережно прижав к соскам
огромным.

По горло сыты все — от малых до больших;
Пес обжирается направо, кот налево.
Здесь — исступление желаний кровяных,
Неистовый разгул тел, живота и зева:

Где эти мастера, пьянчуги, едоки,
Насквозь правдивые и чуждые жеманства,
Крепили весело фламандские станки,
Творя художество от пьянства и до
пьянства.

СВЕТЛИЦА

Так вот какой была приветная светлица,
Где путник находил и отдых и обед,
Где родились сыны, где умер старый дед,
И к ложу смертному родных склонялись
лица.

Во дни кермесс, когда от яств трещал
буфет,
Там длилось пиршество, пока блеснет
денница,
И фермерша, тогда живая, как царица
Сидела посреди, свой выставив браслет.

У крашеной стены стоял комод огромный,
Светясь и чешуясь под лакировкой темной.
И гипсовый Христос под сенью умирал,
С челом исколотым, на пир уставя очи, —
И запах жирных блюд в течение целой
ночи
Как фимиам дурной к его груди всплывал.

КУХНЯ

Весь кухонный порог источен. В темноте
Сверкает в ней очаг, как водоем багряный,
И плещется огонь, слепой и неустанный,
В рисунки стыдные, литые на плите.

Играет беглый жар в муравленном щите,
Над ним раскинутом, как бы навес чеканный,
И безделушек строй, фарфоровый,
стеклянный,
Не так пестрит в глазах, как злые угли те.

СОДЕРЖАНИЕ

Из книги «ФЛАМАНДКИ»

Старые мастера. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	5
Светлица. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	10
Кухня. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	11
Трюандалии. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	12
Марины. <i>Перевод Перевод Г. Шенгели</i>	15
Багряные страсти. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	19
Былым фламандкам. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	24

Из книги «МОНАХИ»

Нежный монах. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	26
Ересиарх. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	27
Простой монах. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	31

Из книги «КРАЯ ДОРОГИ»

Туманы. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	34
На берегу. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	35

Смутно. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	36
Иносказание. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	37
Ноябрь. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	38

Из книги «ВЕЧЕРА»

Доспехи вечера. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	40
Усталость. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	41
Холод. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	42
Роковой цветок. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	43
Лондон. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	44
Улицы. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	45
Бесконечно. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	46

Из книги «РАЗГРОМЫ»

Исступленно. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	48
Молитвенно. <i>Перевод В. Брюсова</i>	50
Осенний час. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	50
Вдали. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	52
Голова. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	55

Из книги «ЧЕРНЫЕ ФАКЕЛЫ»

Законы. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	57
Мятеж. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	59
Женщина в черном. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	60

Вечер («Над желчью и гангреною болот...»)	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	66
Боги. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	68
Числа. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	70
Вечер («Под этой твердью погребальной...»)	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	75

Из книги «ПРИЗРАЧНЫЕ ДЕРЕВНИ»

Дождь. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	77
Мельник. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	80
Снег. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	85
Могильщик. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	88
Ветер. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	96
Пылающие стога. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	99

Из книги

«ПРЕДСТАВШИЕ НА МОИХ ПУТЯХ»

Представший с горизонта.	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	103
Вдаль. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	106
Представший из утомления.	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	111
Вечер («В часы вечерние туманов пелена...»)	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	115

Представший из познания.	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	117
Иная равнина. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	124
Сад. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	125

Из книги «ЛОЗЫ МОЕЙ СТЕНЫ»

Завоевание. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	127
Утро. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	129
Залив. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	130
Ночной час. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	133
Пасхальный благовест.	
<i>Перевод Г. Шенгели</i>	135
Вечерний час. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	136

Из книги

«ГАЛЛЮЦИНИРУЮЩИЕ СЕЛЕНИЯ»

Паломничество. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	138
Грех. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	142

Из книги «ГОРОДА-СПРУТЫ»

Душа города. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	148
Статуя («Он город основал, придя из дальних стран...») <i>Перевод Г. Шенгели</i> . . .	156
Соборы. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	159

Гуляющие. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	164
Статуя («На глыбе бронзовой его сверкает имя...») <i>Перевод Г. Шенгели</i>	167
Восстание. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	169
Смерть. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	177

Из книги «ЛИКИ ЖИЗНИ»

Благость. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	184
Любовь. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	188
Нежность. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	193
Свершение. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	197

Из книги «МНОГООБРАЗНОЕ СИЯНИЕ»

Волхвы. <i>Перевод Г. Шенгели</i>	204
---	-----

Из книги «ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ»

«Боярышник увял. Глицинии мертвы...» <i>Перевод А. Гатова</i>	211
«Касаньем старых рук откинув прядь седую...» <i>Перевод А. Гатова</i>	214
«Когда искристый снег покроет крышу...» <i>Перевод А. Гатова</i>	215
«Когда мои глаза закроешь ты навек...» <i>Перевод А. Гатова</i>	216